

МИНУТЫ ВЫСОКОГО ТВОРЧЕСТВА

ТРИ ГЕРОИНИ
ОЛЬГИ ГАЛИНЫ

СТРАНИЦЫ КНИГИ
РАЗОБЛАЧАЮТ

АПЛОДИСМЕНТЫ
САМОДЕЯТЕЛЬНОЙ
ПЕВИЦЕ

Уже очень давно мы не встречались со сценическими образами Ольги Галины. Недавно Белорусское телевидение к семидесятилетию артистки подготовило специальную передачу. Самое волнующее в этой передаче — сцены из спектаклей «Последние», «Семья» и «Живой труп», в которых участвовала Ольга Галина.

Спектакли эти имеют свою историю, и даже очень давнюю. Горьковская драма «Последние» впервые появилась на купаловской сцене еще в 1937 году. Пьеса И. Попова «Семья» была поставлена в 1950 году. А драматическое произведение Льва Толстого «Живой труп» минские зрители увидели в 1961 году. Кстати, в этой постановке Галина в последний раз на купаловской сцене играла новую роль.

А потом, как говорят, — заслуженный отдых. Но отдыха не было. Были многочисленные консультации в самодеятельных и профессиональных театрах. Работа с молодежью, в том числе и со школьниками. Конференции, совещания, юри. Частые заседания прези-

дуума Белорусского театрального объединения, на которых решались многочисленные организационные и творческие вопросы. Работа в разных коммиссиях...

Жизнь, полная, как и прежде, беспокойства, творческого горения с большой отдачей душевных и физических сил. Но все же не было сцены, на которой ранее одна за другой проходили героини Галины.

И вот телевидение на несколько минут вернуло нас в те времена, в которые, казалось бы, никогда не будет пути. Назвать все увиденное историей нельзя. Здесь была и современность, и наш сегодняшний день, и сегодняшние дела, которые в те несколько минут экранной жизни артистки удивительным образом соединились, переплелись с довольно давним прошлым.

Ожили сцены из спектаклей, которые шли более двадцати и даже тридцати лет назад. В них принимал участие Степан Бирилло, частый партнер Ольги Галины в театре. Участвовали и молодые артисты. И вместе с ними выступала Галина — играла свои давнишние роли.

Героини Галины, которые возникли на телеэкране, были из тех времен, из тех радостных, счастливых дней, когда артистка впервые создала их на сцене. Живые, реальные. Три отрывка из спектаклей. Три сценических образа — Софья, Мария Александровна, Каренина.

Три женщины. Три матери.

У каждой из них было свое большое горе. Мы встретились с этими героинями в наиболее драматические моменты их жизни. Все они переживали за своих сыновей. И у каждой на лице были слезы. Слезы Софии Коломийцевой. Слезы Марии Александровны Ульяновой. Слезы Карениной. А на самом деле — слезы одного человека. Артистки Ольги Галины. Но какие они были разные!

Вот плачет Софья Коломийцева из «Последних» Максима Горького. Горюет безвольная, совсем не приспособленная к жизни женщина. У нее есть дети, но нет будущего. Софья не сумела их воспитать, научить честно жить на земле. И все они так или иначе осуждены на гибель. Софья это понимает. И ничего не может, не

способна сделать. Сын Александр, например, — циник и ничтожество. Он открыто, при людях издевается над своей матерью. Софья все это хорошо видит, все хорошо понимает. Ей больно и стыдно. Саркастические, злые, циничные слова Александра насквозь ранят ее беззащитное сердце. Она хотела бы уйти от них, но куда?.. Она хотела бы не слышать их, но стоит рядом с сыном. И Софья окончательно теряется. Безвольно опускаются руки, кажется, вся она мертвец. В глазах — растерянность, страх перед будущим. И горе, жгучая боль. И слезы. Она не может их сдерживать, и слезы крупными каплями текут по растерянному лицу. Текут так же безвольно и бесцельно.

По-человечески мы даже немного сочувствуем этой женщине. Но вместе с тем и обвиняем ее. Софья должна была бороться. И за себя, и за своих детей. Должна была сама ковать свое счастье. Но она ничего этого не делала. И не умела, и не хотела. И вот сейчас она расплывается дорожной ценой.

У Карениной из спектакля «Живой труп» тоже свое горе. Ее сын Виктор надумал жениться на замужней женщине. Это, по разумению Карениной, неприлично и противоречит религии. Это оскорбление ее материнских чувств. Унижение. А еще пойдут разные слухи в высшем свете, и неудачная женитьба сына повлияет на репутацию всей семьи. Каренина

Актеры и роли

дание со своей дочерью. И перед самым свиданием узнала, что на рассвете казнили ее сына. Какое неслыханное материнское горе! Но нет, Мария Александровна сдержит себя. Никто не увидит ее неутоленного горя — ни эти жестокие тюремщицы, ни даже родная дочь. Она не скажет и ей — зачем без времени сеять в молодом сердце такое большое несчастье. Ульянова ничем, кажется, не выдает своего трагического потрясения. И только приподнятые руки, которые Мария Александровна хотела ровно держать перед собой и не смогла, эти материнские руки рассказали нам, ценой каких душевных усилий дается ей внешнее спокойствие, выдержка.

И еще очень многое рассказали глаза, открытые, чистые. Ни одна слеза не скатилась по лицу Марии Александровны. Они как будто застыли в ее глазах. А потом и высохли — от тяжелых мучений, которые выпали на ее долю. Однако мы видели не только трагедию, не-описуемое материнское горе этой женщины. Мы увидели ее большую силу воли, выдержку, стойкость и мужество.

Склоним же свои головы перед этой женщиной и матерью, давшей миру Ленина...

Поаплодируем высокому мастерству актрисы, ее таланту, не подвластному времени.

А. СОБОЛЕВСКИЙ.

НА СНИМКЕ О. Галина в роли Марии Александровны Ульяновой.